

ЮБИЛЕИ

Национальному парку «Русский Север» – 30 лет. Возвращаясь к началу

Более тридцати лет прошло с тех пор, как сюда приезжали учёные, студенты Вологодского педагогического института (ныне Вологодский государственный университет) и другие специалисты области, в том числе Герман Алексеевич Воробьёв, Елена Алексеевна Скупинова, Александр Васильевич Паланов, Татьяна Александровна Суслова, Валентина Ивановна Антонова,

Надежда Камельевна МаксUTOва. Это были географы, ботаники, зоологи, историки, которые в прямом смысле исходили будущий национальный парк на своих двоих, жили в палатках, «кормили» комаров. Некоторые были родом из этих мест.

Их задача заключалась в подтверждении правильности выбора этой территории, её несомненной уникальности, научной оценке получаемых исследовательских данных. Настоящий энтузиазм, энергия, нетребовательность к удобствам, стойкость, преодоление трудностей, встречи с настоящей опасностью сейчас им кажутся нереальными, а тогда такое отношение к делу было в порядке вещей. Люди умели многое делать своими руками, не боялись физической работы, что в экспедиционных условиях является существенной составляющей успеха. Удивительно было время!..

Как же была выбрана именно эта территория, в чем её особенность? Интересны воспоминания людей, непосредственно связанных с созданием парка.

Вот что рассказывает Елена Алексеевна Скупинова, участник экспедиционных ландшафтных исследований национального парка 1997–2000 годов: «Идея создания особо охраняемой природной территории на значительной площади, в которую бы входил город Кириллов и его окружение, возникла ещё в 70-х годах прошлого века. Во время исследований озёр Кирилловского района и их побережий такая мысль высказывалась учёными ВГПИ Николаем Петровичем Антиповым и Романом Валентиновичем Бобровским. Просто в то время в России ещё не было понятия «национальный парк». Поэтому речь шла о территории особой охраны, в которую бы вошли и примечательные озёра, и памятники старины, которые здесь располагались, со всем окружением. Прямым толчком к организации парка послужила статья в «Роднике» (тематической природоохранной страничке областной газеты «Красный Север») писателя Юрия Петухова».

Елена Алексеевна вспоминает, что первоначально для организации национального парка предлагалась ещё одна территория: «Возникла идея создания национального парка в районе Великого Устюга. Уже были подготовлены документы на организацию заповедной зоны в устьевой части рек Сухона и Юг. По заданию Надежды Васильевны Дугановой, руководившей обществом охраны природы, мы отправились в экспедицию для обследования памятников природы на реке Сухоне, а заодно подыскивали место для будущего национального парка».

На вертолёте отправились осматривать границы национального парка, хотя никакой предварительной работы ещё проведено не было. В группу вошли около 15 человек – специалисты из различных ведомств: лесники, охотоведы, учёные. Через три часа полёта все пришли к единому мнению, что национальный парк должен быть именно здесь, так как все отмечали уникальные флору,

фауну, ландшафтную структуру, исторические памятники. После этого начались официальные работы по подготовке проекта обоснования границ парка по заказу центрального института культуры Министерства культуры РФ, им была посвящена специальная экспедиция. В этой работе нам очень помогли районные власти, понимавшие, что создание национального парка может выгодно сказаться и на имидже района, и на его экономическом состоянии.

Границы национального парка проходили очень длинное по времени согласование, в итоге которого от создаваемого парка «отрезали» несколько «кусков». Мотивы такого «обрезания» были прагматичными: не хотели свою выгоду упускать лесники, охотники. Очень долгое время шёл поиск компромисса между научной ценностью территории и её народнохозяйственным использованием.

Уже поползли слухи, что проект положили «под сукно», что организация национального парка многим невыгодна, на дыбы встали охотоведы... И тогда Евгений Юричев, сотрудник управления лесами Вологодской области, предложил нам (Н.В. Дугановой, Е.А. Скупиновой. – Прим. авт.) пойти к Валентину Александровичу Купцову, первому секретарю обкома партии. В результате границы были ещё раз уточнены и, несмотря на существование ведомственных интересов, вопрос был решён в течение нескольких недель. После этого начался следующий этап организации национального парка – работы по обоснованию зонирования территории, которые продолжались четыре года.

Четыре года шла детализация. До момента создания парка никто не рассматривал эту территорию как единое целое. Большинство исследователей как представители учебного заведения могли выехать в экспедицию на полтора меся-

Елена Алексеевна Скупинова вспоминает, что первоначально для организации национального парка предлагалась ещё одна территория: «Возникла идея создания национального парка в районе Великого Устюга. Уже были подготовлены документы на организацию заповедной зоны в устьевой части рек Сухона и Юг».

ца (полевые практики студентов плюс месяц собственных отпусков). Помимо экспедиции вологодских специалистов, в течение всего полевого сезона (два года подряд) работала экспедиция института «Союзгипролесхоза» (г. Москва) под руководством В.И. Соменковой, в течение сезона 4-5 раз приезжали представители Московского института культуры, работали региональные историки. Велось всестороннее обследование территории, был накоплен огромный материал».

В результате этих масштабных исследований был создан национальный природно-исторический парк «Русский Север» – именно так первоначально он назывался.

Н.А. Березина и М.Г. Вахрамеева.

Кандидат биологических наук Наталья Константиновна Шведчикова.

Позже здесь работали известные ботаники МГУ им. Ломоносова, очень полюбившие, к нашему счастью, Вологодское Поозерье. Наталья Александровна Березина исследовала историю здешних лесов методом палинологии: по сохранившимся в вакууме болот пыльцевым зёрнам и спорам. Подумать только: столбик торфа расскажет о растительном сообществе, занимавшем, например, подножие горы Мауры тысячи лет назад!.. Орхидолог Мария Георгиевна Вахрамеева посетила множество местообитаний наших северных орхидей и описала их «соседей по участку» (научным языком говоря, растительное сообщество), условия «проживания» (то есть абиотические экологические факторы) и сами орхидеи – «плодовитость», возраст и так далее.

Наталья Константиновна Шведчикова собрала огромный гербарный материал, исследовала разнообразие растительного мира «Русского Севера», оказав помощь в составлении списка флоры национального парка. По материалам исследований изданы несколько монографий и сборников.

К сожалению, многих из основателей и исследователей уже нет, но память, хранящая теми, кто прошёл с ними не один километр кирилловской земли, жива.

Время не стоит на месте, меняются условия жизни, что-то становится неактуальным, но природа как сложнейший организм будет неисчерпаема для изучения и экспериментов. Именно поэтому флора, фауна, ландшафты национального парка всегда будут давать богатый материал для исследований. А такое

замечательное слово «мониторинг» стало приставкой ко всем экспедиционным выездам на местность.

Исследования действительно стали более мониторинговыми, отслеживающими изменения популяций растений и животных, влияние каких-либо факторов, например нагрузок, связанных с использованием Сокольского бора.

Изменились составы, длительность, задачи экспедиций, но интерес к территории не пропадает. Сохранившаяся традиция проведения полевых практик это подтверждает.

Полевые практики – это полевые лаборатории. Кто-то занимается мхами и лишайниками, среди которых находятся редкие, «привередливые» представители, нуждающиеся в очень-очень чистом воздухе и «приятных соседях» (речь идёт о тех растениях, с которыми мхи и лишайники сосуществуют), другие интересуются невероятной красоты жуками – жужелицами, а третьи готовы встать в три утра, только бы услышать трели голосистого пернатого. Кто-то занимается беспозвоночными, высчитывая количество шипиков на передних конечностях, кто-то – птицами, определяя вид по «вокализу» или оставленному перу. Занятий на самом деле очень много, а вопросов без ответов и того больше. Именно поэтому у национального парка «Русский Север» впереди большое «юное» будущее, состоящее из студентов-практикантов, молодых кандидатов наук, талантливых биологов, экологов и географов. И мы в это верим.

Полевые практики – это преодоление бытовых трудностей, когда юноши первый раз в жизни берут в руки лопату (!), девушки учатся готовить пищу на костре. В первые дни многие переживают настоящий шок адаптации. Об этом мы расскажем в выпусках «Ростка».

Сегодня, как и раньше, сотрудники национального парка помогают учёным-исследователям (передвижение по территории, жильё, непосредственная помощь в «полях»), а исследователи помогают сотрудникам парка: определяют какого-то очередного, пойманного между прочим, клопа («Либо приноси в университет, либо скажи, чем он пахнет – иначе как я его опознаю?..») или необычный лишайник («Ты интересная, конечно: хочешь, чтобы я по фотографии каких-то «соплей» назвал вид») или что-то ещё загадочное. Нас просвещают, делятся секретами и учат пользоваться методиками и... советскими многотомными определителями. Это – симбиоз. Мы несказанно благодарны такому сотрудничеству и постараемся рассказать об этом подробнее.

Весь год будут проходить мероприятия, связанные с юбилеем парка, и мы будем вспоминать и строить планы, заниматься интересной или обыденной работой. Впереди новые экологические тропы, визит-центр, исследования флоры и фауны, лесоустройство и противопожарное обустройство и многое другое. А сейчас мы просто от всей души поздравляем нынешних и бывших сотрудников, коллег, друзей и вообще причастных к заповедной системе Вологодской области с юбилеем национального парка «Русский Север»! Огромное спасибо тем, кто участвовал в его создании, изучении его богатств, кто помогал и продолжает нам помогать. Крепкого здоровья, добра, красоты и звучного весеннего пения синиц!

А. КУЗНЕЦОВ, Л. КУЗНЕЦОВА

(с использованием материалов официального сайта национального парка «Русский Север»)

Фото Е. Кармазиной, Л. Кузнецовой